

лял по ним конспективные пересказы избранных разделов, сознательно изменяя авторскую мысль, вводя многочисленные дополнения, делая купюры, произвольные перестановки и грубые ошибки.⁷ Лишь десятилетие спустя было найдено посредствующее звено между английскими оригиналами и русскими переводами, а вместе с тем наконец точно выяснилась роль тобольского журналиста.

Заблуждение относительно «Г. Ф.» было, так сказать, объективным, поскольку *главные особенности его публикаций в «Иртыше» были определены верно и ничто не наводило на подозрение о существовании другого источника*, который позднее был обнаружен случайно, а при другом стечении обстоятельств мог еще долго оставаться неизвестным или вообще погибнуть в трагическом пожаре.

Иной характер носят построения Г. И. Сенникова и Т. И. Рожковой. Архивная удача показала этим авторам достаточно весомой для того, чтобы сообщение о ней возвести до уровня подготовительного этюда «к проблеме литературного направления „Иртыша“». Своей исходной точкой они положили высказанное давно М. А. Алпатовым ошибочное, вследствие полного отсутствия сведений об источнике рассматриваемого цикла, мнение, согласно которому «Г. Ф.» переводил какой-то «немецкий хандбук», содержащий «мешанину из библейской традиции, крайнего идеализма и немецкого шовинизма» с вкрапленными «неожиданным образом» идеями Просвещения.⁸ Приписав это суждение, по небрежности, Ю. Д. Левину и сославшись при этом на страницу известного сборника «Эпоха Просвещения» (Л., 1967), относящуюся к статье П. Р. Заборова, авторы идут дальше и выдвигают собственное предположение: «...не идеи Просвещения, имевшиеся в шовинистическом „гандбуке“, заставили тоболяков обратиться к данному переводу, а общий исторический (хотя и мнимый) характер его. Идеи же Просвещения были внесены в него самим Георгием Фризе».⁹ Этот вывод, как заявлено в статье, имеет основой «внимательное изучение <...> перевода Георгия Фризе»,¹⁰ однако не показаны ни наблюдения, ни ход мыслей, так что приходится лишь удивляться, как можно было вынести подобное заключение относительно иностранного источника, о котором ничего не было известно. Без объяснения оставлен и закономерно возникающий вопрос: зачем Г. Фризе обратился к мнимо историческому сочинению и стал «вносить» в него идеи Просвещения, а не выбрал для перевода иную, не требующую такого рода обработки книгу, коль скоро «был прекрасно знаком с передовыми социологиче-

⁷ Рак В. Д. Указ. соч. С. 55—56.

⁸ Алпатов М. А. Сибирский журнал — современник Французской буржуазной революции конца XVIII века // Французский ежегодник. 1961: Статьи и материалы по истории Франции. М., 1962. С. 120.

⁹ Сенников Г. И., Рожкова Т. И. Указ. соч. С. 131.

¹⁰ Там же.